

Идеальный любовник

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Идеальный любовник

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #123

Встретив загадочного незнакомца с янтарными глазами, Кэти влюбляется в него без памяти. Ей невдомек, что человек, которого она принимает за обычного рабочего, на самом деле настоящий принц...

Шэрон Кендрик

Идеальный любовник

Глава 1

Кэти на секунду показалось, что она ослышалась.

Либо сошла с ума. Скорее всего, именно это, поскольку ее глупые мечты о любви сегодня рассыпались в прах. Кэти устроилась за стойкой, чтобы перекусить, но от слов хозяина она даже забыла про скомканное письмо, лежащее у нее в сумке. Забыла о том, какой удар был нанесен ее самолюбию, удар, после которого она чувствовала себя одинокой и несчастной.

– Простите. – Она кашлянула. Наверное, он ее разыгрывает. – Мне слышалось, что вы сказали...

– Да, правильно слышалось. Принц. – Руперт самодовольно ухмыльнулся, многозначительно помолчал и, как ему казалось, аристократическим тоном горделиво уточнил: – Настоящий принц собирается почтить своим присутствием наш отель. Что на это скажешь, Кэти?

– Принц? – выдохнула Кэти, все еще не в силах поверить услышанному.

– Принц Ксавьеро Заффиринтос. Ты, разумеется, о нем ничего не слышала?

Кэти удержалась от колкого ответа. Конечно, она всего лишь горничная, но это не означает, что она ни в чем не разбирается. Руперт хотел сказать, что такой женщине, как она, едва ли известно имя члена королевской фамилии, не говоря уже о редко употребляемом иностранном варианте его имени. Черт бы побрал Руперта, но он прав. Хоть она много читала и старалась не пропускать новостей в газетах, но, кажется, упоминание о Заффиринтосе она пропустила.

– Н-нет, я о нем не слышала, – ответила Кэти.

– Тогда позволь тебя просветить. Он – следующий в наследовании островного королевства и еще первоклассный игрок в поло и любитель красивых женщин, – с важным видом вещал Руперт. – В общем, такая блестящая важная персона у нас еще не останавливалась.

Кэти с сомнением уставилась на Руперта. Они оба понимали, что высокопоставленные люди не часто посещали их отель, несмотря на то что по соседству располагался всемирно известный клуб игроков в поло, а также большие конные заводы. Элитарная публика предпочитала гостиницы пошикарнее, поэтому Кэти не могла себе представить, с чего это вдруг принц решил остановиться у них. Да, конечно, их отель приобрел некоторую известность. Первоначально это был частный дом – и весьма элегантный, – а потом его превратили в гостиницу. Но из-за неумения Руперта вести дела постояльцев становилось все меньше и меньше, дом ветшал, парк зарастал. Все это не могло привлечь важных персон.

– Но почему? – спросила Кэти. – Я хочу сказать: почему он приезжает именно сюда?

– Не твое дело, – огрызнулся Руперт, но потом смягчился – его разрывало от желания посплетничать, а кругом никого не было. – Смотри не проговорись. Принц приезжает сюда из своего дома в Нью-Йорке. Он собирается купить поло-клуб в Гринхилле.

У Кэти глаза полезли на лоб. Она знала, что клуб, владеющий обширными землями, привлекал знаменитостей из разных стран. Пока длился сезон игры в поло, они приезжали на уик-энды.

– Такое место стоит кучу денег... целое состояние, – задумчиво произнесла она.

– Тут ты права, Кэти. Но это не проблема. Видишь ли, этот человек не просто принц, в жилах которого течет голубая кровь. Он сказочно богат. – Руперт прищурился. – Вот почему придется кое-что переделать, прежде чем он прибудет со своей свитой.

Кэти достаточно долго проработала у Руперта, чтобы сразу заподозрить грядущие неприятности.

– Переделать? – с тревогой спросила она. – Что переделать?

– Ну, для начала мы приведем в порядок холлы, общие помещения, чтобы они соответствовали потребностям человека такого ранга. Необходимо сделать ремонт... особенно в туалетах на нижних этажах. Я договорился с фирмой – они пришлют декораторов уже завтра утром.

– Так быстро? – удивилась Кэти.

– Да, так быстро. А сегодня приедет рабочий, чтобы сделать замеры. Тебе придется все ему показать, – раздраженно сказал Руперт. – Принц прибывает на следующей неделе, а дел полно. Надо все успеть, чтобы не ударить в грязь лицом перед королевской особой. Он, очевидно, спит исключительно на простынях из египетского хлопка, поэтому необходимо сделать заказ в Лондоне. Да, вот еще что...

Он окинул Кэти взглядом, который можно было считать оскорбительным, но она давно научилась не обращать на это внимания. Она и другие гадкие привычки Руперта старалась не замечать. Потому что, как известно, идеальной работы не существует.

- Что еще? - не ожидая ничего хорошего, спросила она.

- Тебе придется что-то сделать со своей внешностью. Это необходимо всему персоналу, а тебе, Кэти, особенно.

Хотя подобные слова она слышала от него много раз, у нее так и не возникло желания использовать еще какие-либо средства, помимо мыла, воды и расчески, чтобы привести в порядок непослушные светлые волосы. Она работала горничной, а это значит, что вставать приходилось очень рано, так что времени на туалет едва хватало, да и двоюродная бабушка, воспитавшая ее, была строгой женщиной, не признававшей макияжа. Внучатую племянницу она приучила обходиться без косметики.

Кэти ненавидела Руперта, когда он похотливо смотрел на нее, словно она была доступной женщиной. Почему он так себя ведет? Наверное, находит в этом удовольствие, а также не может пережить, что она его отвергла. Как ни странно, но часто собственная уязвимость придает уверенности, и Кэти с вызовом спросила:

- Что не так с моей внешностью?

Руперт пригладил упавшую на лоб челку и заявил:

- Дело в том, что принц - знаток красивых вещей и, в особенности, красивых женщин. Я, конечно, не надеюсь на чудо, но хотел бы, чтобы ты приложила хоть минимум усилий, пока он здесь. Чуть-чуть косметики не помешает. А форму с иголочки ты получишь.

Возможность надеть новую форму не обрадовала Кэти. Под взглядом Руперта она почувствовала, что краснеет. Жар разлился по шее и спустился вниз, привлекая его внимание к полной груди. Как отвратительно!

- Но... - попробовала возразить она.

- Никаких но, - оборвал ее Руперт. - Босс я, Кэти, и мое слово - закон.

Да, с этим не поспоришь. Кэти закусила губу, а Руперт театральной походкой удалился.

Кэти сознавала, что задержалась на этой работе. Неужели у нее так и не хватит храбрости уйти? Но в данной ситуации привычка играет большую роль. Особенно когда ты чувствуешь себя в этой жизни неуверенно. Да и куда уходить? Она никогда нигде больше не работала.

Ее привезли в эту деревню сиротой и отдали на попечение двоюродной бабки, суровой старой девы, которая плохо представляла, как управляться с ребенком. Кэти ужасно страдала без родителей, кричала и плакала по ночам. А тетка - хотя и желала ей добра - была излишне строга с девочкой. Главное, что требовалось от Кэти, - это быть аккуратной, рано ложиться спать и прилежно учиться.

Школьными успехами Кэти не могла похвастаться. Хорошие отметки у нее были лишь по кулинарии да еще по садоводству за труд в школьном саду.

Она уговорила себя, что работа горничной в отеле Руперта - временное занятие, пока она не решит, что ей делать дальше. Работа стала укрытием, спасением от ударов судьбы. Но дни перерастали в месяцы, затем в годы. И так продолжалось до тех пор, пока она не встретила Питера, помощника священника. Сначала они подружились, потом начали встречаться, встречи переросли в спокойные романтические отношения. Питер казался надежным человеком, ласковым, а когда он сделал ей предложение, Кэти ответила согласием, представляя счастливое будущее с честным мужчиной, который ее любит.

По крайней мере, она думала, что любит. Питер согласился на работу в приходе северного графства, и они договорились о том, что в конце года она приедет к нему. И вот вчера пришло письмо, разрушившее все ее надежды и мечты. Судьба посмеялась над ней. В письме было сказано: «Прости, Кэти, но я встретил другую, и у нее будет ребенок...»

Печальные мысли завладели Кэти, и она не сразу заметила, что в отель кто-то вошел. К стойке подошел мужчина. Она выпрямилась и машинально ему улыбнулась, как и полагалось служащей отеля.

И замерла.

Подобные моменты случаются в жизни крайне редко. Ошеломленная, Кэти посмотрела в потрясающие глаза, подобных которым не видела никогда: они сверкали золотом, как послеполуденное солнце, но сейчас к их блеску примешивался стальной отлив. У нее появилось ощущение, что глаза незнакомца ее гипнотизируют, поглощают.

Под столом Кэти сжала руки в кулаки не в силах отвести взгляд от его лица: надменное, высокомерное, оно, казалось, было высечено из камня. Губы красиво очерчены, а уголки чувственно приподняты. Наверняка это крепкие, жесткие губы. У нее по коже пробежали мурашки.

Темные волосы растрепались, а оливковая кожа на щеках слегка покраснела, как будто после физических упражнений или бега. Мужчина был высоким и широкоплечим, обладал атлетическим сложением. Футболка плотно облегла мускулистый торс, а выцветшие брюки из денима, запачканные грязью, не скрывали узких бедер и длинных ног.

Кэти с трудом проглотила слюну. Сердце бешено колотилось, а горло сжало, как будто ей стиснули шею пальцами.

– Я... боюсь, что сюда нельзя входить в таком виде, сэр, – выдавила она.

Ксавьеро тоже внимательно смотрел на нее, хотя не столь пристально, как она, и благоговейного страха он, разумеется, не испытывал. Зато отметил, что у нее потемнели зрачки, а губы разомкнулись. Но он привык к тому, что женщины всегда так реагировали на него, даже будь он весь мокрый и грязный после верховой езды, как сейчас. Ее неуверенность также его не удивила, хотя обычно окружающие смущались и терялись в его присутствии только во время официальных мероприятий из-за боязни нарушить протокол.

Но он был уверен в том, что она его не узнала, – за годы, когда на него смотрели с обожанием и перед ним лебезили, он научился легко определять людей,

которые притворялись, что не узнают его.

Он окинул ее оценивающим взглядом – маленькая, белокурая. И еще: у нее потрясающая грудь, которую не может скрыть даже уродливое белое форменное платье. Да, грудь у нее слишком большая для такой миниатюрной фигурки.

– А какой у меня вид? – тихо осведомился он.

У Кэти пересохло во рту. Даже его голос был бесподобен: глубокий, сладкий как мед и со странными, пленительными, певучими нотками. Такой акцент ей не доводилось слышать, но разве это важно, когда каждое слово звучит как стих?

«Господи, – подумала она. – Только потому, что тебя бросил жених, не стоит вести себя как старая дева и пялиться на мужчину, который второй раз на тебя не взглянет».

Но заставить сердце успокоиться было не в ее силах.

– У вас такой вид, словно...

Словно что? Он внушает опасность, вот что. У него вид покорителя сердец. И скорее всего, он оставил за дверью свой мотоцикл. А ей известно, что Руперт думает о байкерах, останавливающихся в отеле.

«Отделайся от него. Направь его в мотель в деревне. И поскорее, пока не выставила себя полной дурой».

– Простите, но все наши постояльцы обычно прилично одеты. Это... это одно из правил, – скороговоркой выпалила она, повторяя слова Руперта. И смутилась, потому что мужчина насмешливо улыбнулся.

Ксавьеро едва громко не расхохотался от такого консерватизма, но... зачем придирается к словам, когда можно повеселиться.

– Одно из правил? – повторил он. – Должен заметить, что это правило устарело.

Кэти беспомощно развела руками. Она-то, конечно, с ним абсолютно согласна, но ничего поделаться не может. Пренебречь распоряжением Руперта невозможно. Он требовал соблюдения правил. Для него важно, чтобы постояльцы своим видом демонстрировали богатство, а люди в грязной одежде не должны появляться в его отеле. Кэти подумала о том, что, учитывая плачевное состояние дел, Руперту не стоило быть слишком придирчивым.

– Мне очень жаль, – повторила Кэти, – но я ничем не могу вам помочь. У нас все строго.

Он посмотрел прямо в ее зеленовато-голубые глаза и тихо спросил:

– Да? И вы не делаете никаких исключений?

Кэти покачала головой и пересохшими губами произнесла:

– Боюсь, что нет.

В мозгу пронеслось: «Для такого, как он, сделать исключение – счастье».

Она пожала плечами, отчего у нее колыхнулась грудь, и от этого движения Ксавьеро неожиданно для себя ощутил напряжение в паху. Что может быть приятнее, когда женщина видит в нем мужчину, а не принца?

Рука в куртке из денима легла на стойку, разделяющую их. Он нагнулся и заговорщицки улыбнулся:

– А что вы сделаете, если скажу, что я вовсе не постоялец вашего отеля?

У Кэти екнуло сердце. Он стоял очень близко, и ей показалось, что воздух между ними завибрировал, ее мысли спутались, а дыхание стало прерывистым. Она попыталась отогнать охвативший ее дурман. И вдруг до нее дошло: он ведь действительно не похож на постояльца.

– Вы... не...

– Нет.

Он задумался над тем, кем бы назваться, чтобы обрести хоть ненадолго полную свободу? Он забавлялся такой игрой в более молодом возрасте, когда уехал на континент, чтобы учиться в колледже, и это доставляло массу хлопот службе безопасности.

Ксавьеро – вернее, принц Ксавьеро Винсенте Кейус ди Чезере Заффиринтос, что являлось его полным именем – любил сохранять инкогнито, где и когда только возможно. Анонимность. Ее он ценил больше всего и любил поиграть в ту жизнь, которая ему не принадлежала, а если и принадлежала, то всего несколько минут, когда к нему относились как к обычному человеку, судили по внешности и поведению, по его речи, а не по привилегиям.

Не важно, что сейчас на улице в пуленепробиваемом автомобиле сидят двое телохранителей с оружием, выпирающим из нагрудных карманов, а чуть подальше стоят еще двое. Пока эта женщина не узнала, кто он на самом деле, он продолжит притворяться обычным человеком.

– Нет, я не постоялец, – честно признался он.

Вдруг Кэти все поняла. Какая же она глупая!

– Конечно! Вы же маляр и декоратор, – улыбнувшись, сказала она. – Вы пришли сделать замеры в туалетных комнатах.

Ксавьеро не ожидал услышать подобное оскорбительное предположение, но осознал, что не может порицать ее за это, так как она понятия не имеет, кто он. Он уже хотел сказать, что она ошиблась, но в этот момент она встала... и он не смог отвести глаз от ее аппетитной фигурки. И от лучезарной улыбки. Когда в последний раз ему кто-либо так мило улыбался? Или разговаривал с ним запросто, а не относился к нему с почтением, как того требовали при разговоре с членом одного из самых богатых королевских домов Европы?

По пути из поло-клуба на аэродром, где находился его личный самолет, Ксавьеро заглянул в отель из чистого любопытства – ему захотелось посмотреть, как выглядит это место до ремонта, который тут собирались сделать к его официальному визиту. Теперь же он подумал о том, что в его каприз вмешалась судьба. Неужели его вело сюда невидимое и благожелательное Провидение для

того, чтобы у него проснулись чувственные желания, разбуженные скромной служащей отеля, которая не догадывается, кто он такой?

- Правильно, - медленно произнес он, стараясь подавить прилив похоти. - Я пришел, чтобы обмерить стены в туалетах.

- В таком случае... Руперт дал мне указание провести вас туда.

Ксавьеро улыбнулся. Значит, ему не придется общаться с этим невыносимым выскочкой англичанином. Дело принимало замечательный оборот.

- Прекрасно, - сказал он.

Сердце у Кэти застучало часто-часто, когда его взгляд пробежал по ее фигуре. Она вспомнила о письме у себя в сумке и подумала о том, что ни один мужчина так ее не волновал. Даже Питер, которого она - как ей казалось - любила и собиралась выйти за него замуж.

А может, любовь - это то, что она чувствует сейчас?

«Господи, Кэти! Ты окончательно потеряла разум? Ты же только что его увидела. Ты его не знаешь. Он незнакомец, который прекрасно сознает, насколько он привлекателен и неотразим. А если он будет здесь работать, то тебе не стоит таять от восторга при каждом его взгляде».

Она улыбнулась ему и деловым тоном произнесла:

- Итак, пойдете со мной.

Ксавьеро попытался представить, как мог бы маляр повести себя в подобной ситуации. Рабочий, который очарован миниатюрной красоткой. Немного пофлиртовать? Раз она на него смотрит... ну, как кошка на миску с едой. Она так же, как и он, изголодалась по сексу?

- С вами - с превеликим удовольствием, - пробормотал он.

Кэти вышла из-за стойки и... почувствовала себя выставленной напоказ. Он волновал и смущал ее. Такой высокий, поджарый, мускулистый... Что она знает о мужчинах? До смешного мало. Но она тем не менее сознавала, что этот мужчина окружен такой аурой чувственности, что становится страшно. А что делать при встрече с опасностью? Надо поскорее отойти подальше.

- Пойдемте, - повторила она.

- Пойдемте.

Кэти направилась вперед, а он, словно змея, замороженная заклинателем, не сводил глаз с ее соблазнительно покачивающейся фигуры.

Она была похожа на... крошечную статуэтку Венеры, с привлекательными округлостями - что сейчас не модно, - а выпуклую попку так и тянуло сжать ладонями. Его бывшие подружки, посещавшие международные показы мод, утверждали, что одежда лучше всего смотрится на тощих каланчах без намека на бюст или бедра. А глядя на эту женщину, он вдруг понял, что она лучше всего будет смотреться вообще без одежды.

Кэти старалась идти неторопливым шагом. Но как совладать с собой, когда спиной чувствуешь его взгляд, обжигающий, словно паяльная лампа? Она решила, что не поведет его сразу в туалетные комнаты, потому что ей будет неловко стоять там и показывать облупившуюся краску за унитазами. Вместо этого она распахнула двойные двери и вошла в большую комнату с высоким потолком.

- Вот, - сказала она. - Это наша главная гостиная. Здесь иногда пьют кофе после обеда. Но... последнее время ее нечасто использовали.

Ксавьеро огляделся - следы запустения налицо.

- Понятно, - кисло заметил он.

Мебель настолько обветшала, что от прежнего шика ничего не осталось, а с люстр, судя по их виду, пыль не вытиралась годами. Кэти, проследив направление его взгляда, с ужасом уставилась на паутину, обвивавшую цоколь,

которой, очевидно, было уже много лет.

– Видите ли... туда трудно залезть... даже с метелкой, – произнесла она извиняющимся тоном. – Я бы могла, конечно, это сделать, но не достану.

Золотистые глаза прогулялись по ее фигуре с головы до ног.

– Разумеется, вы не дотянетесь. Но вы ведь не уборщица? – сухо осведомился он.

– А... нет. Я... – Кэти замялась. Если она признается, кем здесь работает, то его интерес к ней явно пропадет. – Я... я горничная.

Горничная? Слава богу! Ксавьеро едва не произнес это вслух. Перед глазами мгновенно нарисовалась кровать. Большая мягкая кровать. А в ней – она. И занята она вовсе не перестиланием постели. Он представил, как податливое, роскошное тело утопает в крахмальных простынях, а он утопает в этом теле. Уже несколько лет его не посещал столь зримый эротический образ. Ксавьеро переступил с ноги на ногу, чтобы облегчить тяжесть в паху.

– Да? Это, наверное, очень... интересная работа? – спросил он.

Кэти недоверчиво на него посмотрела. Он что, насмехается над ней, хочет принизить работу, которая и так котируется весьма низко? Что ж, она ответит ему правдиво.

– Ну, порой бывает интересно, – сказала она и улыбнулась. – Вы не поверите, какие вещи забывают в номерах постояльцы!

– Например?

– Не могу об этом говорить.

Он рассмеялся:

– А вы примерная горничная.

– Профессиональная этика, – пояснила она. – Но эта работа, по крайней мере, оставляет мне массу свободного времени.

– Согласен – это много значит, – ответил он и подумал, что она не осмелилась бы разговаривать с ним так естественно и свободно, если бы знала, кто он.

Кэти хотела рассказать ему о живописных окрестностях вокруг отеля и о потайных местах, где можно уединиться, о своем чудесном садике, но затем передумала.

«Уходи, – приказала она себе. – Уходи, пока не наделала глупостей. Тебе мало того, что с тобой случилось? Один мужчина тебя уже оставил, так что не отпугивай другого».

– Я вас задерживаю, – сказала она. – Я... лучше пойду, чтобы вам не мешать.

И тут только Кэти заметила, что у него в руках нет ни рулетки, ни блокнота с карандашом.

Ксавьеро внимательно смотрел на нее. Самое разумное – выложить все начистоту: признаться, что он не маляр, не декоратор, и назвать свое настоящее имя. Но быть разумным ему совершенно не хотелось. Наоборот – его охватило безрассудство и дикая легкость. Возможно, причиной этого стали недавние события на его острове.

У него заиграли желваки. Разве это его остров? Теперь все принадлежит его старшему брату. В тот момент, когда корону надели на голову Казимира, Ксавьеро почувствовал, что больше не играет никакой роли.

Год траура по отцу дался ему очень нелегко – им овладела апатия, неприкаянность, в душе поселилась пустота. Может, в этом причина того, что он находится здесь? Он хотел забыть шумный Нью-Йорк и начать новую жизнь, купив один из самых известных поло-клубов и осуществив наконец давнюю мечту – основать школу верховой езды.

Он смотрел на лицо блондинки, замороженной ее красотой. Она была такой маленькой, изящной и легкой, что он мог бы подхватить ее одной рукой и

держат... как трофей. Ксавьеро представил, как его загорелое тело прижимается к ее светлой кожи. А сможет ли эта кроха соединиться с таким крупным мужчиной, как он?

Безрассудство перерастало в сильное желание. Оно давно его не посещало, и поэтому застало Ксавьеро врасплох. Его взгляд пробежал по розовым губам, и это распалило его еще больше.

Полуоткрытые пухлые губки, похожие на влажные от дождя лепестки, были предназначены для поцелуев. Они манили и требовали. Но позволит ли она? Еще ни одна женщина ему не отказывала. Да разве существует женщина, способная отказать принцу? Правда, он ни разу прежде не пытался поцеловать женщину, прикинувшись другим человеком.

А преуспее ли он в роли ремесленника? Интересно, девушки в маленьких городках позволяют малярам вольности, когда у них разыграет кровь? Ксавьеро увидел, как у нее потемнели глаза. Кажется, позволяют.

- Не уходите, - попросил он.

Кэти посмотрела на него с удивлением. Неужели она ослышалась?

- Простите?

- Я не хочу, чтобы вы уходили, - произнес он тоном заговорщика и улыбнулся. - Да и вы тоже этого не хотите.

Господи, неужели произойдет чудо, о котором она мечтала с момента его появления? Он шагнул к ней. Кэти понимала, что должна возразить ему, но слова не шли ей на ум. Он сейчас ее поцелует, а это неприлично. Она - служащая и не смеет целоваться с мужчиной, которого только что встретила.

Но ее чувству собственного достоинства был нанесен урон, предательство Питера глубоко ее оскорбило. Планы на будущее, которые она строила, рухнули. Она никому не нужна. Когда она скомкала письмо бывшего жениха, разве не подумала о том, что больше ни один мужчина не посмотрит в ее сторону? И вдруг сейчас - совершенно неожиданно - происходит эта встреча.

- Вы ведь не хотите никуда уходить? - настаивал он.

- Я... я не знаю.

- О, думаю, что знаете, cara.[1 - Дорогая (ит.) (Здесь и далее примеч. пер.)] И знаете это так же точно, как и я.

Он нагнулся и коснулся ртом ее губ, ощутив их трепет.

- Вам это нравится? - спросил он.

- Да, - прошептала она, и тогда он снова прижал губы к ее рту - медленно и чувственно.

Затем он обнял ее и углубил поцелуй, и Кэти поняла, что теряет голову. Неожиданно все ее страхи и опасения, обида и боль пропали из-за этого незнакомца с его поразительными поцелуями.

Ксавьеро почувствовал, что она не устояла перед его натиском, и поэтому решил не останавливаться. Реакция собственного тела заставила его задуматься. Сколько у него есть времени, пока его не хватится охрана? Успеет ли он закрыть двери, посадить ее на колени и насладиться вкусом ее губ? Она слишком покладиста, и это ему не нравится. Ксавьеро, как большинство мужчин, придерживался двойных стандартов в отношении женщин, но это не помешало ему направить ее руку себе в пах.

Все случилось одновременно: сначала у него в кармане джинсов завибрировал мобильник, Кэти, вскрикнув, вырвала руку из его ладони, а где-то в доме зазвонил телефон.

Какое унижение! Кэти в ужасе отшатнулась. Грудь у нее болезненно покалывало, щеки пылали, а пальцы горели после соприкосновения с твердой мужской плотью.

- Что, черт возьми, вы делаете? - запинаясь, проговорила она, хотя такой же вопрос могла задать и себе. Почему она позволила этому незнакомцу так с собой обращаться?

Ксавьеро презрительно рассмеялся и бросил взгляд на ее грудь под сбившимся форменным платьем – кончики сосков отчетливо проступали под тканью, требуя прикосновений его пальцев и губ. Неудовлетворенное желание сменилось раздражением и злостью на самого себя. Неужели он настолько изголодался по женщинам, что способен вести себя как подросток, никогда до этого не знавший секса?

– По-моему, это очевидно, – сквозь зубы процедил он. – Я оказал вам услугу. Вам ведь этого очень хотелось, да и сейчас хочется... судя по вашему виду. К сожалению, у меня нет времени, чтобы радовать вас дальше. Пока нет, хотя, честно говоря, я предпочитаю, чтобы женщина немного посопротивлялась. – Он подавил вновь поднявшееся желание. – А иначе теряется привлекательность содеянного. Разве вас этому никто не научил?

Его слова несправедливы! Но он, скорее всего, не поверит, если она ему скажет, что никогда так не вела себя с мужчиной. И почему во всем виновата она одна? Он начал ее целовать, и делал это весьма умело, а она лишь млела в его объятиях.

– Вы, вероятно, считаете, что вам все позволено?! – воскликнула Кэти, едва сдержавшись, чтобы не влечь ему пощечину.

Он, очевидно, разгадал ее намерение, потому что, потрянув темной шевелюрой, бросил на нее гневный взгляд и предупредил:

– Только посмейте, сага.

Угрожающий тон привел ее в чувство, а Ксавьеро, презрительно сверкнув янтарными глазами, развернулся и вышел.

Кэти осталась в одиночестве, не в силах двинуться с места. Она услышала скрежет колес по гравию и подбежала к окну: два шикарных черных автомобиля на огромной скорости уносились прочь. Откуда они появились и куда исчезли?

Пытаясь прийти в себя, Кэти пригладила волосы и вернулась на ресепшн, где стоял полный мужчина средних лет в перепачканном краской комбинезоне с большим блокнотом в руке. Увидев Кэти, он широко заулыбался.

– Чем я... могу вам помочь? – спросила она, и в ту же секунду ее обдало холодом
– она поняла свою страшную ошибку.

– Надеюсь, что поможете, – весело с ирландским акцентом проговорил
пришедший. – Я – маляр. Вернее, прораб. Мне нужно сделать замеры. С чего
начинать?

Глава 2

Кэти стояла у себя дома в спальне и смотрелась в зеркало. Слов нет – ужас, да и только. Как в таком виде она пойдет на работу? Она похожа на одну из тех женщин, которые напяливают на себя платье, не задумываясь, подходящего оно размера или нет. Но ведь она дважды примеряла новую форму. Неужели портниха неправильно сняла с нее мерки?

Кэти повернулась, чтобы получше разглядеть себя со спины – сзади еще хуже. Ткань сильно обтягивала фигуру, подчеркивая слишком выпуклые округлости.

У нее и так нервы были на пределе, а после того как она забрала у портнихи униформу и дрожащими руками натянула на себя, ей сделалось совсем плохо. Сколько бы она себя ни рассматривала, платье лучше не смотрелось. Оно было слишком тесным, материя, казалось, вот-вот лопнет на груди, которая из-за узкого покроя кажется просто огромной.

Кэти всегда избегала одежды, подчеркивающей ее формы, да и косметикой не пользовалась, поэтому не умела правильно накладывать макияж. Но Руперт устроил ей нагоняй, и она уступила. Пришлось вместо удобных балеток надеть туфли-лодочки на высоченных каблуках, в которых едва ли можно было ходить, а с подведенными глазами и блестящей помадой на губах она чувствовала себя ужасно. Как будто ее подменили. Но протестовать она не имела права.

К тому же она попала в совершенно невообразимую ситуацию. Босс, разумеется, ничего не знал о ее идиотском поведении, когда она позволила незнакомому мужчине поцеловать себя. При мысли об этом у нее запылали щеки. Более того, незнакомец оказался принцем, почетным гостем, который скоро прибудет в

отель со своей свитой.

Лживый и двуличный человек. Позабавился, продемонстрировав свою сексапильность наивной девушке, которая не имела ни малейшего шанса устоять против его чар. Игры с простолюдинками? Видно, таким образом он получает удовольствие.

Когда он ушел, Кэти тут же сообразила, что незнакомец с янтарными глазами не маляр, а сам принц Ксавьеро. Догадка подтвердилась, стоило ей поискать сведения о нем в Интернете: с экрана компьютера на нее смотрело строгое, красивое лицо. Этот облик никак не соотносился с сексуальным мужчиной в куртке из денима.

На официальном веб-сайте Заффириントса Ксавьеро предстал в темном костюме с медалями на груди. Черные волосы аккуратно причесаны, губы сжаты. Нельзя не восхищаться его поразительной внешностью, но она не должна забывать, что он сознательно ее обманул.

Оторвав глаза от портрета, Кэти стала читать об истории острова. Заффиринтос – рай в Ионическом море, недалеко от берегов Греции и южной оконечности Италии. На острове добывают золото и другие ценные ископаемые. Семья ди Чезере сказочно богата, имеет собственность и бизнес во всех уголках земли.

Кэти бросила последний взгляд на свой новый, незнакомый облик в зеркале. Никуда ей не деться от неизбежного. Пора идти. Она увидит мужчину, которого так импульсивно поцеловала и который, хоть на мгновение, заставил ее сердце радостно забиться. Что будет теперь? Остается надеяться и молиться, чтобы он не пожаловался боссу на ее поведение, недопустимое для служащей отеля. А она постарается как можно реже попадаться ему на глаза.

День выдался солнечным, путь до отеля шел по дорожкам среди золотисто-зеленой листвы. Хотя было еще очень рано, перед входом Кэти увидела большой черный лимузин, а у дверей стоял крепкий охранник, который подозрительно на нее покосился, когда она приблизилась.

– Я здесь работаю, – объяснила Кэти.

– Удостоверение есть? – грозно потребовал он.

Кэти выудила из сумки водительские права и терпеливо стала ждать, пока охранник сверял ее лицо с фотографией. Наконец он кивнул, и она вошла внутрь.

Сменив балетки на лодочки и спрятав сумку в шкафчик, Кэти с изумлением огляделась. Какие чудеса может сотворить косметический ремонт!

Стены были выкрашены в бледно-желтый цвет, отчего помещения выглядели просторнее и привлекательнее. Люстры, с которых смели паутину и пыль, сияли подобно алмазам. Повсюду стояли огромные вазы с цветами. Синие ирисы и белые розы источали аромат и радовали взор.

Вчера в апартаментах принца она застилала постель простынями из египетского хлопка, специально присланными из Лондона. Разглаживая хрустящее полотно, Кэти подумала о том, сколько же денег, должно быть, потратил Руперт на своего важного гостя. С новыми бархатными занавесками вокруг кровати под балдахином и современными светильниками комната преобразилась. Допотопную сантехнику в ванной тоже сменили.

Кэти одергивала слишком короткое форменное платье, когда в холле с довольным видом появился Руперт.

– Принц уже приехал? – волнуясь, спросила Кэти.

– Едет. Мне только что позвонили из его охраны.

Кэти вздрогнула. Она не хочет его видеть!

«Лгунья, – сказала себе она. – Ты же ни о чем больше не можешь думать, кроме как о его золотистых глазах и чувственных губах...»

– Я... лучше уйду...

– Подожди.

Взгляд Руперта скользил по ее фигуре от макушки до мысков туфель. Когда на нее смотрел принц – пусть это было неприлично, – ей сделалось жарко, приятно, а внутри загорелся огонек, возродивший ее к жизни. А от взгляда Руперта становилось противно, и мороз неприятно покалывал кожу.

– Ты потрясающе выглядишь, – хрипло произнес он.

Кэти хотела было уйти, но он поймал ее за руку:

– Стой, Кэти. Дай-ка получше тебя разглядеть.

– Руперт...

– Очень мило, – заключил он. – Какие у тебя красивые ножки! Зачем было скрывать свои прелести?

Кэти не пришлось ему отвечать, потому что раздались приближающие шаги, и она отшатнулась от Руперта, но в тот же миг успела поймать взгляд янтарных глаз человека, который шел к ним от дверей. Взгляд жесткий и холодный как металл. Эти глаза бесстрастно оглядели ее, и у Кэти по позвоночнику пробежала дрожь.

Она тщательно готовилась к этой встрече после того, как прочитала о принце в Интернете, но сейчас, увидев его в подлинном обличье, она растерялась.

Сегодня, разумеется, никаких заляпанных грязью джинсов. Сегодня всем ясно, что он принц и никто иной. От его высокой, импозантной фигуры исходили властность и сознание своей избранности.

Кэти не могла отвести от него глаз. Дорогой темно-серый костюм безукоризненно сидел на нем. Прекрасный покрой обрисовывал отличную фигуру. Белоснежная рубашка оттеняла загорелую кожу и черные вьющиеся волосы. Но главное – это золотистые глаза, сверкающие опасным блеском и смотревшие на нее с хищным выражением.

У Кэти от страха замерло сердце. Может, следует сделать реверанс? Она видела, как это делается, только в фильмах, поэтому ее попытка изобразить что-

то подобное, скрестив ноги и немного присев, оказалась смехотворной. Она заметила, как у принца презрительно скривились губы, и мысленно обозвала себя идиоткой.

- Не надо реверансов - я не хочу церемоний, - бросил он в ее сторону. Внутри у него закипал гнев, но не из-за того, что она нарушила правила поведения. Нет, он злился на что-то, чего сам не мог объяснить.

Труднообъяснимая причина заключалась в крошечной блондинке, мысли о которой не переставали его преследовать. Он не ожидал, что такое с ним произойдет. Горничная! Подумать только! Простая служанка. Ее следовало тут же забыть.

С того момента, когда на прошлой неделе он обнял ее и поцеловал - да и поцелуй-то был до смешного краткий, - она снилась ему каждую ночь. Может, это из-за того, что она - первая женщина, до которой он дотронулся, прикинувшись другим человеком? А когда она не оттолкнула его и ответила на поцелуй, то не разрушила ли она его тайное убеждение в том, что, несмотря на его несомненную физическую притягательность, главное, чем он пленял представительниц противоположного пола, - это голубая кровь в его жилах? Но горничная не знала о том, что он принц. Она хотела его как мужчину, а не как принца.

Воспоминания о ее жадном порыве преследовали его, а мысли о том, как ее белоснежное пышное тело могло бы ответить на его ласки в постели, заставляли Ксавьеро просыпаться ночью в липком поту. Он хотел ее!

Неужели это просто стечение обстоятельств? Она оказалась в нужном месте в нужный час, чтобы разбудить его сексуальный голод, который начал понемногу угасать? Как еще все объяснить?

Когда утром его личный самолет пересекал Ла-Манш, он мечтал, что блондинка даст ему то, чего он хочет. Сладкие мысли о постели с ней не оставляли его во время полета.

Но его ждало разочарование: женщина, смотревшая на него сегодня, являла собой карикатуру на ту, которую он держал в объятиях. Куда подевалось чистое, свежее личико? Она изменилась до неузнаваемости, и вместо нежного дикого

цветка с лужайки превратилась в растение из оранжереи, приукрашенное, но не живое.

Пышный бюст, который раньше лишь угадывался под мешковатой блузкой, был обтянут узким платьем, и слишком коротким к тому же. Так же вульгарно выглядели туфли на невообразимо высоких каблуках. А ее очаровательные глаза! Подведенные тушью, они почти утратили свой аквамаринный цвет. Да она выглядит распутной девкой!

- Ваше высочество, - обратился к нему Руперт. - Могу я предложить...

- Нет. Ничего не надо предлагать, - оборвал его Ксавьеро.

Когда он вошел, этот англичанин любезничал с горничной. Она его девушка? У Ксавьеро сильно забило сердце - он вспомнил, что знакомые мужчины не раз предлагали ему своих подруг, чтобы втереться в доверие. Возможно, это тот же случай.

Ксавьеро сжал губы. Принять предложение? Разве его предки не наслаждались женскими прелестями, когда их предлагали в дополнение к бокалу вина или вкусного блюда? Он кивнул в сторону блондинки и заметил, как бьется жилка у нее на шее.

- Кто эта женщина?

- Это Кэти, наша горничная, но у нее есть и другие обязанности, - ответил Руперт и понизил голос: - Я могу отослать ее, если хотите, сэръ... если хотите поговорить со мной наедине.

Ксавьеро нетерпеливым жестом заставил его замолчать. Ну и самонадеянность! Как будто он, Ксавьеро, ищет общества такого человека!

- А она знакома с окрестностями?

Кэти хотела вмешаться и сказать, чтобы они прекратили беседовать о ней, словно она - пустое место.

– Да, конечно, – ответил Руперт так, словно они обсуждали достоинства дрессированной собачки. – Она живет здесь всю жизнь.

Ксавьеро повернулся к Кэти и увидел, как у нее расширились зрачки.

«Она будет моей, – подумал он. – Еще до конца дня».

Голодная страсть должна быть удовлетворена, а иначе он не отделается от этого наваждения.

– Хорошо. В таком случае она станет моим гидом, пока я здесь.

Кэти от ужаса приоткрыла рот.

– Но... но я не училась на гида, – возразила она неестественно писклявым голосом.

– И что из этого? – медленно процедил Ксавьеро.

Кэти с трудом сглотнула и сцепила пальцы:

– Ваше высочество, вам необходим человек, который специально обучался охранять высокопоставленную особу.

Эти слова лишь укрепили его решимость заполучить Кэти во что бы то ни стало. Она подписала себе приговор, потому что для человека, который всю жизнь получал желаемое, неслыханно встретить отказ. Вот как! Оказывается, податливая блондиночка стала строптивой!

– Какая чуткость с вашей стороны побеспокоиться о моем благополучии, – насмешливо произнес Ксавьеро, – но мне нужен гид, а не телохранитель. Местный житель подойдет мне больше, чем охранники.

Кэти вздрогнула.

Подойдет ему больше! Словно она – это пара резиновых перчаток для мытья посуды.

Кэти умоляюще посмотрела на Руперта. Ее взгляд просил: сделай что-нибудь!

– А как же моя работа? Я... я не могу вот так, в одну секунду, стать гидом.

– Можешь-можешь, – заверил Руперт, не замечая ее молящего взгляда. – Отель закрыт для посетителей, пока здесь принц. А бельем займется кто-нибудь еще. Ваше высочество, Кэти к вашим услугам ровно настолько, насколько понадобится. – Руперт улыбнулся и предостерегающе посмотрел на Кэти: – Принц получит все, что ему понадобится, не так ли, Кэти?

Как противно! Руперт не преминул унижить ее, подчеркнув, что ее основное занятие – сортировать белье. И этот лизоблюд даже не заметил, что гостя покорило его подхалимство.

Но ее больше волновала не надменность принца, а опасность, подстерегающая ее при близком общении с ним. Кэти стало страшно. Господи, зачем ему понадобилось требовать ее в гиды?

Кэти бросила на него взгляд украдкой, встретила с насмешливыми янтарными глазами и... вдруг все поняла.

«Он хочет тебя и рассчитывает уложить в постель. Но, учитывая твоё прошлое поведение, стоит ли обвинять его в этом?» – пронеслось в голове.

А она разве не хочет его... даже сейчас? Разве прикосновение его губ и крепкое объятие не помогли ей, отвергнутой, с разбитым сердцем, почувствовать себя женщиной? Да от одной мысли, что такой человек захотел ее, она возродилась к жизни.

Хоть бы сейчас ее несчастное сердце так не колотилось!

Кэти пожала плечами, сделав вид, что ей все безразлично:

– Что я могу сказать? Что я в восторге?

Ксавьеро прищурился. Неужели в ее голосе он уловил покорность? Или она просто изображает скромницу и хочет соблюсти внешнее приличие? На прошлой неделе она этим не отличалась.

– Замечательно, – пробормотал он.

Руперт сиял:

– Что ж, если обо все договорились... Не желаете ли пройти со мной, ваше высочество, чтобы я проводил вас в апартаменты?

– Нет-нет. – Ксавьеро отмахнулся от Руперта. – Оставьте нас. Со мной пойдет девушка.

Руперт удивился, но был вынужден отступить с видом ребенка, которого отправили играть на улицу в дождливую погоду. Кэти осталась одна с принцем. На минуту воцарилось молчание. Она не знала, куда деть глаза и что говорить. Единственное ощущение – это покалывание во всем теле и дикий стук сердца под пристальным взглядом принца.

– У вас испуганный вид, – мягко произнес он. – Я прав?

Испугана? Да, и не только это.

– Почему я должна быть испугана, ваше высочество?

– Вы не ответили на мой вопрос. – Его темные брови изогнулись. – Вы боитесь меня?

– Вовсе нет. – Кэти опустила голову, чтобы он по глазам не понял, что она говорит неправду.

Ксавьеро задумчиво смотрел на нее, едва заметно улыбаясь. Не может быть, чтобы она не сознавала, что от ее тела так и пышет жаром, как бы она ни старалась это скрыть. Этот жар передался ему, и он возбуждался все больше и больше. Холод, который заполнял его так долго, сменился приливом желания.

– Тогда покажите мне мои комнаты, – приказал он.

Глава 3

Ксавьеро, беззастенчивым образом оглядывая Кэти, тихим, мягким тоном произнес:

– Вы сегодня на себя не похожи.

Сказанные шепотом слова обволакивали, подобно мягкому шелку. Кэти промолчала. В голове царил хаос. Она пыталась совладать со своими чувствами и осознать, что стоит в заново отделанной спальне наедине с принцем. Ей страшно. А взгляд янтарных глаз обжигает ее дрожащее тело даже сквозь форменное платье.

За спиной гигантских размеров кровать, которую она же и застилала...

Багаж принца доставили раньше, а также целую кипу документов, заполонивших стол. В комнате имелось множество красивых безделушек: золотые запонки с выгравированным замысловатым гербом, щетка для волос с серебряной ручкой, инкрустированной драгоценными камнями. Все это выглядело как дорогой антиквариат. Но ее больше смущали вещи интимного характера.

Со спинки стула свисал атласный халат, складки ткани переливались и поблескивали. Через приоткрытую дверцу платяного шкафа виднелись стопки белых рубашек на полках. В углу у двери стоял хлыст для верховой езды с потертой ручкой.

Кэти, замерев, со страхом думала о том, когда можно будет удалиться, несмотря на то что в глубине зрело острое желание остаться с ним.

– Совсем не похожи, – тихо повторил принц, продолжая сверлить ее взглядом.

Слава богу, он не может слышать, как бешено стучит ее сердце. Кэти, притворившись ко всему безразличной, ответила бесцветным тоном:

– У меня новая униформа, ваше высочество.

Он посмотрел на пуговицы, заманчивой дорожкой выделявшиеся у нее на платье. Казалось, что они вот-вот оторвутся и грудь вырвется наружу.

– Так что же случилось? – спросила он дрогнувшим голосом. – Вы поправились, пока вам шили платье?

Кэти подозревала, что Руперт специально велел портнихе скроить ее униформу таким образом, но не могла же она в этом признаться. Предательство по отношению к начальству недопустимо, пусть он это и заслужил. И оборвать нахального принца, который тоже это заслужил, она не может. Деревянным голосом она произнесла:

– Я этого не заметила.

Ксавьеро продолжал ее разглядывать, отметив, что если она и поправилась, то ее облику это нисколько не повредило. Конечно, такие округлости сейчас не в моде, но желания у мужчин разжигают.

Во рту у него пересохло, а внизу живота сладко заныло. Эту восхитительную грудь ни в коем случае не следует прикрывать одеждой. Она похожа на обнаженную красавицу с его любимой картины в тронном зале Заффириントса, которую он тайком разглядывал, когда был мальчишкой.

Но блондинка ведет себя совсем не так, как он ожидал, и взгляд уже не призывает заключить ее в объятия, как тогда неделю назад. Наоборот – она смотрит на него недоверчиво, с опаской, словно очутилась в комнате с ядовитой змеей. Почему? Они ведь одни, а охранники не побеспокоят его, пока он их не позовет. Что, черт возьми, ее удерживает?

Ксавьеро сощурился. А может, ее больше возбуждает простой работник, маляр, а не принц – член одного из самых влиятельных королевских домов Европы?

Как ни странно, но эта мысль распалила его.

– Итак, какая же вы на самом деле? – произнес он. – Тогда вы были такой естественной. А сейчас похожи на размалеванную хористку. Это ваш привычный вид? – Взгляд помимо воли скользил по аппетитным изгибам. – Может, вы подумали, что принцу больше понравится неприкрытая откровенность? Я прав, Кэти?

Он произнес ее имя совсем не так, как другие. Обтекаемо, словно целуя...

Кэти сознавала, что он хочет ее уязвить, но ничего не могла с собой поделать – предательское тело ее подвело, кровь застучала в жилах, а горло так сильно сдавило, что она едва смогла вымолвить:

– Я... я не способна на такую дерзость, ваше высочество.

– Да ну? – Он заметил, как краска заливает ее щеки. – А жаль. Потому что я как раз в таком настроении, чтобы мне дерзили. Может, я устал от людей, которые постоянно мне кланяются или ведут себя как марионетки и говорят лишь те слова, которые, как им кажется, я хочу услышать. – Он сверкнул взглядом. – Знаете, а мне понравилось ваше поведение в тот день.

– Сэр...

– Вы не стеснялись своего желания, и меня это привлекло. Поцеловали меня в ответ и прижимались ко мне.

Кэти чуть не задохнулась. Господи, разве она не старалась про это забыть?

– Сэр...

– Ну, если бы не проклятый телефон, то кто знает, чем бы все закончилось. – Он явно получал удовольствие от ее смятения. – Но мы оба точно знаем, куда это нас завело бы. Да, Кэти?

«Пожалуйста, пусть не смотрит на меня так», – молча молила она.

От его слов кровь превращалась в тягучий теплый мед и таяла в животе, а по коже бегали мурашки, будто она стоит под снегопадом. С трудом разомкнув пересохшие губы, она выдохнула:

- Я...

- Ненавижу незаконченные дела, - продолжал он. - Поэтому я подумал: а не повторить ли нам все снова. Поцелуйте меня, Кэти. Только на этот раз не останавливайтесь.

Слова принца пугали и волновали, а ее тело дрожало. Как он на нее смотрит! Вот бы ощутить еще раз прикосновение его теплых губ. Это дурно и порочно?

Нерешительность Кэти удивила Ксавьеро. Он протянул руку и дотронулся до гладкой покрасневшей щеки. Что-то он не мог припомнить, чтобы ему приходилось просить дважды.

- Возможно, нам с вами что-то мешает? Связь с другим мужчиной? - высокомерно произнес он, уверенный в том, что не существует никого, кем нельзя было бы пренебречь в угоду его желаниям. И ждать он не будет, особенно сейчас, когда страсть настолько разгорелась.

Кэти покачала головой. Мысли путались. Как им не путаться, когда он смотрит на нее с таким вожделением?

- Нет, - ответила она. - У меня никого нет. Вернее... был один человек. Я была с ним помолвлена, но... но...

- Что «но»? - Ксавьеро не терпелось устранить это последнее препятствие.

- Он... он... в общем, с этим покончено.

Ксавьеро с облегчением улыбнулся. Замечательно. Лучше не бывает. У нее был жених, а это означает, что она - девушка с опытом. Она хранила ему верность, а этот человек, вероятно, разбил ей сердце. Если так, то он, Ксавьеро, покажет ей, что жизнь после краха любви продолжается, и вполне можно насладиться ласками другого.

Он задумчиво провел пальцем по ее дрожащим губам. Да, она получит самое изысканное удовольствие, о котором только может мечтать, потому что он – идеальный любовник. Но оставшуюся жизнь ей придется искать мужчину, который сравнится с ним в постели. Такого мужчину она не найдет.

– Итак, займемся любовью, – перешел он к делу.

– Ваше высочество! – выдохнула она. Но разве у нее хватит духу противостоять, когда потемневшие янтарные глаза манят, а собственное желание неумолимо толкает к нему? Остановить его? Отказаться от любовного опыта, который он ей подарит?

Кэти не успела ничего решить, потому что он с обольстительной улыбкой обнял ее, и единственное, чего ей отчаянно захотелось, – это поцеловать его. Она прильнула к нему и... ощутила твердый как камень бугор его плоти. Сердце едва не выскочило из груди, кровь горячо запульсировала.

– Сэр! – вырвалось у нее.

– Ксавьеро, – глухо поправил он и, опрокинув ее на постель, начал торопливо расстегивать пуговицы на платье. Увидев, что у нее удивленно расширились глаза, спросил: – Ты думала, что мы... как бы это выразиться... будем обниматься часами? Снимать постепенно одежду, одну вещь за другой? Нет. Я предпочитаю видеть своих женщин сразу обнаженными. – И коснулся губами пульсирующей жилки у нее на шее.

«Своих женщин, – пронеслось у нее в голове. – Он так сказал. Ясно, что у такого мужчины было много женщин».

Еще одна пуговица оказалась расстегнутой, и Кэти закрыла глаза, ощутив, как он нежно пробежал пальцем по ее животу. Сказать ему?

Но принц уже снимал с нее туфли. И колготки. Потом кончиком пальца провел по ее голой ступне. Кэти и не представляла, что такое легкое, дразнящее прикосновение может быть столь приятным.

– Ох, – выдохнула она, забыв обо всех своих страхах. Исчезла помпезность, окружавшая его фигуру, и снова возник обычный мужчина в джинсах. Мужчина с янтарными глазами, обвороживший ее. Под его умелыми пальцами она оживала. – Это... это просто невыносимо...

Улыбнувшись, Ксавьеро освободил ее от платья и быстрым взглядом оценил белье. О женщине многое может рассказать ее белье. Девственно-белое, малопривлекательное кружево. Или алый атлас, подчеркивающий сексуальность. А сколько вариантов черного белья он видел... В том числе и такого, которое нечего не скрывало, и в этом была изюминка. Он видел попки в трусиках-френч и почти голые в бразильских танго. Видел чулки с подвязками и на резинках – они всегда сползали вниз в самый неподходящий момент. Но такого белья, как на Кэти, он не видел никогда.

Практичное. Другого слова не подобрать. Пальцы переместились на спину, ища застежку лифчика. Телесного цвета трусы и плотный лифчик, чтобы удерживать большой бюст.

Когда застежка наконец поддалась ему, Ксавьеро радостно застонал – грудь оказалась в его ладонях.

Какая грудь! Он не верил своим глазам.

– Porca miseria![2 - Черт возьми! (ит.)] – вырвалось у него.

Кэти откинула голову на подушки.

«Нельзя ему это позволять», – промелькнуло где-то в глубине сознания.

Но эта смутная мысль мгновенно исчезла, потому что его губы жаркими поцелуями пробежали по ее груди. У нее хватило сил лишь охнуть.

А у Ксавьеро в голове пронеслось: «Она отдается мне».

Она податливее, чем в его сновидениях. Сны... Как сильно их воздействие на человека. Иногда они вторгаются в реальную жизнь и могут многое изменить. На секунду ему показалось, что все это с ним уже было, потому что эта женщина

присутствовала в его снах. Может, поэтому он так сильно сейчас возбудился?
Или оттого, что изголодался по женским прикосновениям?

Но она вообще до него не дотрагивается. Почему? Ах да, он все еще в костюме.

– Прости. Я на минуту тебя оставляю.

– Оставьте? – Кэти замерла.

Ксавьеро усмехнулся. Правы те, кто считает простых женщин лучшими любовницами. У них неподдельная страсть, и им плевать на условности, на то, что женщина не должна слишком открыто выказывать свои чувства. Они всегда понимают, что подобные связи никогда не становятся постоянными и не перерастают в нечто большее. В отличие от прежних честолюбивых красоток, пытавшихся покорить сердце Ксавьеро, эта пышнотелая маленькая горничная не будет рассчитывать на будущую совместную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дорогая (ит.) (Здесь и далее примеч. пер.)

2

Черт возьми! (ит.)

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sheron-kendrik/ideal-nyu-lyubovnik>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)